

Лаосань тяжело вздохнул:

— Сейчас осталось совсем немного. Ты пришёл как раз вовремя, воспользуюсь этим моментом, чтобы раскрыть ему карты.

В комнате А-Да Лаосань лежал на матрасе, поставив ноги на металлический каркас швейной машины.

Последний раз он спал в этой комнате полгода назад. Тогда у него была высокая температура, и А-Да днём и ночью ухаживал за ним, приносил воду и лекарства, проявляя исключительную заботу. Поэтому каждый раз, находясь здесь, Лаосань чувствовал себя в безопасности.

А-Да положил подушку рядом с Лаосанем и лёг. Полгода назад он ещё старался держать дистанцию, не подходя слишком близко, но теперь, проведя вместе столько времени, А-Да забыл, что Лаосань не любит физического контакта.

Лаосань положил голову на руку, повернулся и посмотрел на А-Да. Их взгляды встретились, и они молчали.

В конце концов А-Да не выдержал и засмеялся:

— Выключи свет.

Он протянул руку, чтобы погасить настольную лампу, но Лаосань схватил его за руку.

— Не выключай, мне нужно с тобой поговорить.

— О чём?

Лаосань отпустил руку А-Да:

— На Праздник середины осени я вернусь домой. Я не был там полгода, мама уже несколько раз напоминала.

А-Да понял:

— Хорошо, возвращайся.

— Ты останешься здесь на праздник?

А-Да улыбнулся:

— Я не праздную, даже не помню, какой сейчас месяц.

— Здесь одному будет скучно.

— Привык.

Лаосань слегка вдохнул и продолжил:

— Возможно, я не вернусь.

В комнате воцарилась полная тишина.

Прошла целая вечность, прежде чем А-Да тихо произнёс:

— Ага.

— У моего отца рак, ему осталось недолго. Недавно Ли Шинань сказал, что ему предстоит четвёртая операция. Мы с ним не близки, но я не могу просто игнорировать это.

А-Да удивился:

— Раньше ты об этом не говорил.

— Не о чем было говорить. Если бы Шинань не напомнил, я бы вообще забыл о нём. Он тоже, если только не праздник, никогда не вспоминает обо мне.

А-Да молчал. Он впервые услышал, как Лаосань рассказывает о своих семейных делах, и не ожидал, что их отношения настолько холодные.

Лаосань продолжил:

— В общем, у тебя больше нет работы, и моё присутствие здесь лишнее. После возвращения в Гонконг я надолго задержусь.

А-Да снова произнёс:

— Ага, — хотя его сердце сжалось.

Если бы Лаосань не заговорил, он бы вообще забыл, что у того есть семья, в отличие от него самого, одинокого бродяги.

Лаосань подвинулся ближе к А-Да и улыбнулся:

— Если будет время, приезжай ко мне в Гонконг?

А-Да машинально ответил:

— Хорошо, — хотя внутри ему было тяжело.

Среди всех проблем, которые навалились на него, потеря работы в столовой и потеря этого места казались решаемыми, но уход Лаосаня был тем, с чем он ничего не мог поделать. Мысль о том, что больше не увидит Лаосаня, погрузила его в пучину отчаяния, даже дышать стало тяжело.

Он попытался утешить себя: Лаосань, конечно, должен уйти, если не на Праздник середины осени, то на Рождество, но до Нового года он всё равно не протянет. Лучше уйти сейчас, здесь всё так плохо, что дом может не сохраниться, зачем показывать Лаосаню свои мучения?

Он был человеком, прошедшим через многое, и знал, что сейчас нужно подавить эмоции. Он улыбнулся:

— Не всерьёз, я не поеду в Гонконг.

Лаосань удивился:

— Почему?

Но А-Да не ответил, просто выключил настольную лампу.

Комната погрузилась в темноту. Прошло некоторое время, прежде чем А-Да спросил:

— Когда уезжаешь?

— Я хочу уехать с Шинанем, он уже купил мне билет.

Голос А-Да был мрачным:

— Хорошо, — как точка, это слово поставило конец ночи.

В темноте только непрерывное жужжание насекомых раздавалось в ушах двух притворяющихся спящими людей.

На следующий день Ли Шинань с девушкой вернулись в город, планируя завтра вместе с Лаосанем улететь в Гонконг. Перед отъездом А-Да, воспользовавшись отсутствием Лаосана, спросил Шинаня:

— Состояние отца Цзюньцзэ действительно плохое?

— Эх, говорят, что раковые клетки начали распространяться. Но богатые люди, даже если болезнь неизлечима, могут купить себе лет десять жизни.

А-Да кивнул и тихо сказал:

— Тогда позаботься о Лаосане.

Ли Шинань засмеялся:

— Не беспокойся о нём, Лаосань вполне способный. Брат Да, береги себя.

Они обнялись и попрощались.

После отъезда Шинаня А-Да надел соломенную шляпу и собрался идти в лес. Лаосань остановил его:

— Полдня шёл дождь, земля слишком сырая, не ходи.

— Я скоро вернусь.

Лаосань:

— Тогда я пойду с тобой.

Они один за другим вошли в тропический лес, с трудом пробираясь по скользким листьям и грязи. Пройдя некоторое время, Лаосань вдруг сказал:

— Давай заглянем в Пещеру летучих мышей?

— Что? — А-Да никогда не был в Пещере летучих мышей, с детства взрослые предупреждали, что в лесных пещерах живут дикие звери, и туда нельзя ходить. — В пещере есть змеи и пауки, там темно, легко получить укус.

Но Лаосань был полон энтузиазма:

— Ничего страшного, я с Лао Ло уже несколько раз туда заходил, я знаю путь.

— Тогда иди с Лао Ло.

— Я завтра уезжаю, составь мне компанию, ладно?

Лаосань редко просил о чём-то, и, глядя в его мягкие глаза, А-Да не смог отказать. Хотя он не одобрял беспричинного беспокойства диких животных, но раз Лаосань хотел это сделать перед отъездом, он решил уступить.

Они поднялись на 200 метров и добрались до входа в Пещеру летучих мышей. Вход был всего полтора метра в ширину и высоту, внутри было совершенно темно. А-Да слышал, что пещера извивается на два километра, с множеством ответвлений, и, если не знать дорогу, легко заблудиться.

Лаосань посмотрел на А-Да:

— Пошли внутрь.

А-Да немного поколебался, затем кивнул.

Лаосань наклонился и вошёл, А-Да последовал за ним. Пещера то расширялась, то сужалась, в некоторых местах была шириной с комнату, но в основном была узкой, позволяя пройти только одному человеку, а иногда приходилось ползти. Пол был неровным, некоторые проходы находились на высоте одного-двух метров, и приходилось карабкаться по скользким стенам.

Кроме необходимого лазания, они старались не касаться стен, даже в полной темноте они чувствовали, что вокруг много живых существ. Они не включали свет на телефонах, не разговаривали громко, чтобы не потревожить животных и насекомых.

С самого входа они чувствовали капли воды, падающие на них, и вскоре их волосы и лица стали влажными.

Продвигаясь в полной темноте, они испытывали сильное напряжение, и когда добрались до более просторного места, Лаосань предложил отдохнуть. Лаосань включил телефон, экран дал слабый свет. Свет был тусклым, но в пещере казался очень ярким. Лаосань хотел осмотреться, направил свет вокруг и увидел в углу несколько мягких белых змей. Змеи испугались и быстро свернулись. Вдруг сверху раздался шум, они подняли головы и увидели на потолке бесчисленные глаза, крылья, которые под воздействием света раскрылись, и капли воды посыпались на них.

Лаосань выругался:

— Чёрт! — и быстро выключил телефон.

Они прикрыли головы и лица, но уже были облиты помётом летучих мышей. Лаосань поморщился, понюхал себя, чувствуя лёгкий кислый запах, но не вонь.

А-Да тихо сказал:

— Не шуми так громко, змеи испугаются, могут напасть.

— Ты их видишь?

— Я слышу.

— Эй, Лао Ло говорил, что змеи здесь не ядовитые.

— Даже если не ядовитые, белые змеи здесь большие, попробуй наступи на одну.

В пещере, где никогда не бывает света, змеи и крысы в основном белые и слепые. Они очень чувствительны к звукам и изменениям воздуха, и сейчас А-Да и Лаосань уже слышали, как вокруг всё оживилось, обитатели пещеры были взбудоражены вторжением.

А-Да:

— Давай вернёмся.

— Не надо, мы уже внутри, — возразил Лаосань. — Пойдём дальше. Впереди большая пещера, в десять раз больше этой.

— Дальше будет опасно.

— Если бы не было опасности, это было бы неинтересно. Пошли.

Лаосань пошёл вперёд, и А-Да последовал за ним.

<http://bllate.org/book/16329/1473969>